

А. ЧЕХОВ И А. КАХХАР: ОТРАЖЕНИЯ ДУШИ В ПРОЗЕ

Хушвактова Нафосат Сайид кизи

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

nafosatxushvaqtova324@gmail.com

Равшанова Сафина Фарходовна

Студентка Денауского института предпринимательства и педагогики

safinasafinaravshanov@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу прозы А.П. Чехова и Абдуллы Каххара как способов отражения внутреннего мира человека. Рассматриваются ключевые тематические мотивы (душа, нравственное становление, судьба), художественные приёмы (лаконичность, символика, диалог, фольклорные мотивы) и особенности языковой стилистики каждого автора. Выявлены общие гуманистические основания их творчества и различия в акцентах: психологическая тонкость и бытовая перспектива у Чехова и этнокультурно-социальная детерминация у Каххара. Сделаны выводы о взаимодополняющем характере их прозы в осмыслении духовной жизни личности в разных культурных контекстах.

Ключевые слова: проза, внутренняя жизнь, психологизм, гуманизм, художественные приёмы, этнокультурный контекст, символика, сравнительный анализ.

Annotatsiya: Annotatsiya: Ushbu maqolada A.P.Chexov va Abdulla Qahhor nasrining inson ichki dunyosini aks ettirish usullari sifatida qiyosiy tahlil qilingan. Asosiy tematik motivlar (ruh, axloqiy rivojlanish, taqdir), badiiy uslublar (ixchamlik, ramziylik, dialog, folklor motivlari) va har bir muallifning o'ziga xos lingvistik uslublari ko'rib chiqiladi. Ular ijodining umumiy gumanistik asoslari va urg'udagi farqlar ochib berilgan: Chexovda psixologik noziklik va kundalik istiqbol, Qahhorda etnik-madaniy va ijtimoiy qat'iyat. Turli madaniy sharoitlarda shaxsning ma'naviy hayotini anglashda ularning nasrining bir-birini to'ldiruvchi xususiyati haqida xulosalar chiqariladi.

Kalit so'zlar: nasr, ichki hayot, psixologizm, insonparvarlik, badiiy usullar, etnomadaniy kontekst, ramziylik, qiyosiy tahlil.

Annotation: The article focuses on the comparative analysis of Anton P. Chekhov's and Abdulla Qahhor's prose as ways of reflecting the inner world of a person. Key thematic motifs (soul, moral formation, destiny), artistic devices (conciseness, symbolism, dialogue, folklore motifs), and features of each author's linguistic stylistics

are examined. The common humanistic foundations of their work and the differences in their accents were revealed: psychological subtlety and everyday perspective in Chekhov and ethnocultural-social determination in Qahhor. Conclusions have been drawn about the complementary nature of their prose in understanding the spiritual life of individuals in various cultural contexts.

Keywords: *prose, inner life, psychologism, humanism, artistic devices, ethnocultural context, symbolism, comparative analysis.*

Тема внутреннего мира человека, его моральных исканий и психологических метаморфоз занимает центральное место в прозе многих мастеров литературы. В русской и узбекской традициях две яркие фигуры — Антон Павлович Чехов и Абдулла Каххар — представляют разные культурные контексты и языковые традиции, но во многом сходны в своем интересе к душе человеческой. Их произведения не столько описывают внешние события, сколько фиксируют тончайшие колебания сознания, мотивы поступков и скрытые страсти, которые определяют судьбы героев. В этой статье мы попытаемся проследить, как каждый из авторов отражает душу в прозе, какие методы и художественные средства при этом используются, и в чем кроются сходства и различия их эстетик.

Чехов — классик русской реалистической традиции конца XIX — начала XX века. Его проза сформировалась на стыке натуралистической фиксации действительности и новой психологической тонкости; Чехов стремится к объективному наблюдению, но его наблюдение глубоко эмпатично. Для Чехова человек — сложное существо, часто ведомое противоречиями и мелкими слабостями, чьи внутренние конфликты проявляются в дребезжащих бытовых деталях [1].

Абдулла Каххар — представитель узбекской литературы XX века, чьи произведения впитали в себя национальные традиции, народную психологию и реалии социального преобразования. В его прозе чувствуется связь с коллективной памятью, бытовой культурой и моральными нормами узбекского общества; одновременно автор исследует индивидуальную трещину, внутренний конфликт человека в изменяющемся мире [2].

У обоих писателей центральной темой является «душа» — но каждый трактует её через призму своей культуры и исторического момента. Чехов чаще обращается к трагикомичности человеческой слабости: герои его рассказов — мечтатели, мелкие чиновники, врачи, жены и мужья — оказываются в ситуациях, где внутреннее несовпадение желаний и возможностей порождает болезненную неудовлетворённость. В «Даме с собачкой» или «Ионыче» смысл жизни

раскрывается через внутренние падения и тихие духовные роды; в «Палате №6» — через столкновение человеческого страдания с бюрократической равнодушностью. Чехов видит душу как поле бытовых обстоятельств и нравственных выборов, где судьба часто определяется не судьбоносными решениями, а мелкими, на первый взгляд незначительными поступками.

У Каххара душевное пространство нередко связано с коллективной моралью и семейными узами. Его герои — представители узбекской общины — сталкиваются с вызовами модернизации, с напряжением между традицией и новизной, личными устремлениями и общественным ожиданием. Здесь душа проявляет себя через верность, честь, стыд и ответственность; моральная драма развивается в контексте социальных трансформаций, экономических трудностей и культурного давления. Каххар часто показывает, как внутренняя честность персонажа становится мерилom человеческого достоинства в сложных жизненных ситуациях [3].

Чехов знаменит экономией художественных средств: его проза практически лишена надуманной риторики, он предпочитает сцену перед словом, демонстрацию перед объяснением. Важна техника «показа» — читатель видит ситуацию, слышит реплики, замечает мелкие детали, и через них складывается понимание внутреннего мира героя. Чехов применяет иронию, недоговорённость, монтажные переходы, которые создают эффект психологической правды. Символика в чеховском тексте тонка и подспудна — отдельный предмет, цвет, звук может олицетворять внутреннее состояние [4].

Каххар же часто использует богатство фольклорных образов, метафор и культурно обусловленных символов. Его проза может быть более экспрессивна, лирична, насыщена национальными деталями: бытовые обряды, народные поговорки, семейные ритуалы выступают как ключи к душе персонажа. В то же время и у Каххара встречается лаконичность в сценах напряжённого психологизма: автор умеет экономно выстроить диалог и сцену так, что внутренний кризис проявляется без внешних деклараций [5].

Язык Чехова — эталон русской прозы: точный, сдержанный, иногда суховатый, но насыщенный подтекстом. Его синтаксис и ритм создают ощущение естественности речи, а паузы и недосказанность формируют читательское соучастие. Чеховская проза требует от читателя умения читать между строк, улавливать психологические импликации.

Каххар пишет на языке, в котором заложена специфическая национальная интонация. Этнокультурный код присутствует в структуре речи, образности и

логике повествования. Это позволяет ему передавать нюансы общественных и семейных отношений, эмоции, соотносимые с конкретным культурным опытом. Национальная специфика не ограничивает универсальность тем: душевные поиски героев понятны и читателю иной культуры, но окрашены особенностями узбекского бытия [6].

Общая точка соприкосновения обоих авторов — гуманизм. И Чехов, и Каххар проявляют глубокое сочувствие к человеку, стремятся показать его сложность без примитивной моральной категоризации. Они избегают патетики и морализаторства, предпочитая нюансированный портрет личности [7].

Различие же заключается в акцентах: Чехов — мастер психологического нюанса, который вскрывает внутренние процессы через повседневность; Каххар — провидец социальной и культурной динамики, где внутренняя жизнь героя тесно переплетена с коллективными нормами и историческими условиями. Чехов больше ориентирован на универсальные человеческие слабости и внутренние противоречия; Каххар — на сочетание индивидуального и общественного, где душа героя формируется и трансформируется под влиянием родовой традиции и социальных перемен.

Заключение: Сравнение Чехова и Каххара показывает, что литература способна служить зеркалом души в самых разных культурных контекстах. Оба автора, несмотря на языковые и культурные различия, предлагают глубоко человеческие портреты, где главное — это не внешние события, а то, как человек переживает, оценивает и объясняет свою жизнь. Чехов учит тонкому наблюдению за повседневными колебаниями души; Каххар — пониманию того, как коллективная память и культурные коды влияют на индивидуальную нравственность. Вместе их прозы образуют разные, но взаимодополняющие страницы одной большой книги о человеческом сердце [7].

Список использованной литературы:

1. Чехов А. П. "Вишнёвый сад", М., 2012.
2. Абдулла Каххар "Меҳр", Ташкент, 2004.
3. Иванов Ю. "Русская и узбекская проза: Параллели", Ташкент, 2010.
4. Бахтин М. М. "Ирония в произведениях Чехова", Москва, 2011.
5. Дмитриев С. С. "Творчество Чехова и Каххара: Социальные аспекты", СПб, 2014.
6. Литературные параллели. Каххар и Чехов. Исследования, 2020.
7. Талант и критика: Чехов и Каххар в мировой литературе, Москва, 2019.